

УДК 327.54

## ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Бебешко Елена Владимировна, к.п.н., доцент Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского г. Симферополь, Россия

e-mail: bebashko\_leka@mail.ru

## THE HISTORY OF THE INTERNATIONAL CONFLICTS AFTER THE COLD WAR

Bebeshko Elena Vladimirovna, associate professor of the Crimean federal university of V. I. Vernadsky Simferopol, Russia

e-mail: bebashko\_leka@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются вооруженные конфликты в мире после окончания холодной войны. На смену межгосударственным конфликтам конца 1980-х – начала 1990-х гг. пришли внутренние конфликты, вызванные этническими, религиозными или иными проблемами; наблюдается применения силового воздействия извне как с помощью военных операций, так и экономического давления. Анализируется деятельность ООН после окончания холодной войны. Выделяются факторы, влияющие на развитие современных конфликтов. Среди большого количества факторов, влияющих на развитие конфликтов последнего времени, особо выделяется перестройка мировой политической системы.

Ключевые слова: конфликты, мировая политическая система, «принуждение к миру», силовое воздействие.

The armed conflicts in the world after the Cold War are analyzed in the article. Some internal conflicts caused by ethnic, religious or other problems come into sight substituting the interstate conflicts of the late 1980s - early 1990s; the application of force from outside influence both through military operations and economic pressure is observed as well. The activity of the United Nations Organization after the Cold War is analyzed in the article too. The factors of the influencing on the development of the modern conflicts are highlighted in the article. Among the many factors that influenced the development of the recent conflicts restructuring of the global political system could be especially allocated.

Keywords: conflict, global political system, "peace enforcement", force action

Надежда на разрешение межгосударственных конфликтов появилась лишь после окончания холодной войны. Либеральные силы бывших социалистических государств, в том числе государств, образовавшихся в результате распада СССР одержали победу, которая была призвана снять напряжение в отношениях между Востоком и Западом и, как следствие, разрешить проблему региональных конфликтов, которые обе стороны использовали для продвижения и защиты своих интересов. Все это воспринималось как конец войн и конфликтов на страницах истории.

Но вражда продолжала существовать. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. отношениях между государствами обострились. Количество вооруженных конфликтов не только не становится меньше, а напротив, охватывают и территории европейских государств. Мировые войны начались там, где после окончания холодной войны их не ожидал никто.

Стоит отметить, что столкновения 1990-х гг. приобретают качественно новый характер. Мировую арену того времени покинули так называемые «классические» конфликты между государствами. Их сменила политическая вражда, охватывающая земли одного государства. Участились внутренние коллизии центральных властей с этническими/религиозными и иными группами[7].

Несовместимость интересов все чаще стала использоваться как неисчерпаемый резерв для влияния на потенциальных противников, оказания давления посредством применения силы. Все это в некоторой степени объясняет политику США, в соответствии с которой американские власти вмешивались в конфликты между регионами, пропагандируя «защиту национальных интересов», «свободы и демократии», «прав человека».

В качестве актуального примера можно привести ситуацию вокруг Ирака. Известно, что США готовились к операции против Саддама Хусейна задолго до ее начала и преследовали при этом исключительно собственные интересы, другими словами, шли к ней, не обращая внимания на возражения со стороны других стран. Вопрос о наличии оружия массового поражения использовался в качестве способа легитимизации своих действий в совокупности с решениями и документами ООН. Но Совет Безопасности не предложил ожидаемого США решения данного вопроса, тогда американская администрация нарушила Устав ООН и ряд важнейших международных норм. Подобное наблюдалось и ранее, в годы «холодной войны», но лишь в той степени, в какой это позволяла сделать СССР.

Нужно сказать, что на локальном уровне силовые методы использовались довольно широко, причем варианты ситуаций, как и степень силового воздействия, разнообразны: террористические акты; вооруженное воздействие на государство, которое не подчиняется нормам международного права (при этом основания для такого вмешательства могут быть весьма спорными); силовое воздействие через экономические или энергетические рычаги и др. При этом вооруженным насилием охватываются огромные пространства, в вооруженной борьбе отсутствует выраженная линия боевого соприкосновения, в военные действия вовлекаются широкие круги гражданского населения [4].

Очень часто, особенно в европейском пространстве, внутренним конфликтам присущи международные аспекты, характеризующиеся взаимодействием внутреннего и международного права. Наблюдается «экспансия» либеральных ценностей, в ущерб традиционным;

интернационализация конфликтов под видом поддержки демократии, предупреждения «гуманитарной катастрофы», защиты прав нацменьшинств или посягательств на государственный суверенитет, что отмечалось в Косово, да и во всей бывшей Югославии. После Дейтонских соглашений по Боснии в сербском крае Косово столкновения усилились. В большинстве своем население сербского края было представлено албанцами, которые требовали независимости. Для того, чтобы подавить террор албанских боевиков против косовских сербов центральным правительством было принято решение о введении в Косово дополнительных войск. Страны НАТО, не имея санкции ООН, посредством оружия вмешались в дела Сербии, позиционируя эти действия как гуманитарную интервенцию. В результате Сербия потеряла Косово, которое в 2008 стало независимым государством несмотря на протесты со стороны Сербии, поддержанные Россией.

Будучи внутригосударственными, такие конфликты имеют значимую межгосударственную составляющую, которая выражается в решениях, заявлениях и т. п. других государств и межправительственных организаций и международных неправительственных организаций, а также их вовлечение в процесс урегулирования. Именно по этой причине конфликты рассматриваются как международные [5].

При рассмотрении причин возникновения конфликтов между регионами в постсоциалистическом мире необходимо обратить внимание на реальную фон, существовавший в те времена. Наблюдалась дестабилизация политической ситуации, наступившая вследствие ослабления ранее существовавшей тоталитарной системы организации государства и общества. Особого интереса в данном контексте заслуживает ситуация на территориях бывшего СССР.

Определение конфликтов на пространстве экс-СССР как этнических формировалось по мере увеличения количества региональных очагов напряженности. Но если рассмотреть данное явление более подробно, становится очевидным несостоятельность подобного определения. Если к таким регионам, как Карабах, Южная и Северная Осетия, Ингушетия, Чечня,

Гагаузия, где противоборствующие стороны были моноэтническими, вышеуказанное определение более или менее применимо, то оно практически не подходит к таким регионам, как Абхазия и Приднестровье (в силу их национального разнообразия) и уж совсем не подходит для описания ситуации, сложившейся в Таджикистане [1,с.569].

Опасность возникновения вооруженных столкновений, локальных и региональных войн сохраняется. Территория постсоветского пространства пестрит так называемыми «замороженными» конфликтами, ожидающими скорейшего разрешения. К ним можно отнести и Приднестровский, и Нагорно-Карабахский, и Абхазский конфликты. Страны, причастные к конфликту и международное сообщество на данном этапе так и не смогли добиться положительного исхода.

Изменился и силовой характер воздействия на конфликты. Они предполагают более широкий спектр применения различных средств в конфликте, в том числе использование военно-морских сил и авиации[8]. При этом военные операции стали осуществляться и без согласия государства, в котором возник конфликт, как было, например, в бывшей Югославии и в Ираке. Авиация сыграла главную скрипку в ходе проведения операции «Решительная сила» в воздушной агрессии против Югославии в марте-июне 1999 г.; в войне в Персидском заливе в 1991 г., где многонациональные силы (под флагом ООН) мощнейшими воздушными ударами заставили Ирак вывести свои войска из оккупированного Кувейта; ну а три операции в Ираке: «Буря в пустыне», «Лиса в пустыне» и последняя, «Свободу Ираку» –и сегодня в поле внимания военных экспертов. Войны в Югославии и Ираке продемонстрировали, что цели войн достигались систематическим изнуряющим давлением в основном на невоенный организм противника – экономические объекты и структуры управления. Все это получило название «принуждение к миру» и вызывает неоднозначные оценки со стороны различных государств, политических деятелей, довольно неоднозначно, движений и др.

Операции ООН на пути к достижению мира базируются на следующих направлениях: предотвращение конфликтов и установление мира; поддержка мира; строительство мира. Ко времени окончания холодной войны силы операций ООН по поддержке мира в подавляющем большинстве случаев обладали традиционными мандатами на контроль за прекращением огня и не обладали никакими прямыми обязанностями в отношении миростроительства. Традиционная поддержка мира, которая занималась симптомами, а не источниками конфликтов, не имела присущей ей «стратегии выхода», а связанное с ним установление мира нередко требовало времени для достижения прогресса[6]. В результате этого традиционные миротворцы оставались на местах на протяжении 10, 20 и даже 50 лет (например, на Кипре, на Ближнем Востоке, в Индии, Пакистане).

После окончания холодной войны деятельность ООН по поддержке мира часто объединялась с миростроительством в комплексных операциях в пользу мира, которые разворачивались в условиях внутригосударственных конфликтов. Однако эти конфликтные ситуации одновременно влияли на внешних субъектов и ощущали влияние со стороны внешних субъектов. Таких как политические заместители, торговцы оружием, покупатели незаконно экспортированных товаров, региональные государства, которые бросают в огонь свои собственные войска, а также соседние государства, которые принимают у себя беженцев.

Затраты на проведение таких операций более значительные, чем в случае традиционной поддержки мира. Однако сложность задач, которые полагаются на силы ООН, и неустойчивость ситуации на местах обычно возрастают одновременно. После окончания холодной войны такие комплексные и рискованные мандаты стали скорее правилом, чем исключением: на силы операций ООН возлагались обязанности по сопровождению грузов гуманитарной помощи, если обстановка с точки зрения безопасности была настолько опасной, что гуманитарные операции нельзя было продолжать без большой угрозы для персонала гуманитарных миссий; им давались мандаты на

защиту гражданских жертв конфликтов, если потенциальные жертвы находились в наибольшей опасности, и мандаты на контроль за тяжелыми вооружениями, которые находились в распоряжении местных сторон, если такие вооружения использовались для создания угрозы как для миссии, так и для местного населения.

Если комплексные операции в пользу мира разворачивались на местах, задача миротворцев, которые принимали участие в операции, состояла в том, чтобы сохранить безопасные местные условия для строительства мира, а задача тех, кто занимается миростроительством, - поддержать политические, социальные и экономические изменения, которые позволяют чтобы мир держался на собственной основе. История учит на тому, что миротворцы и «миростроители» являются неразлучными партнерами в комплексных операциях по прекращению конфликтов: хотя «миростроители» не могут функционировать без поддержки со стороны миротворцев, миротворцы не могут уйти без успешной деятельности «миростроителей» [6].

Миротворчество и сегодня является надежным инструментом урегулирования конфликтов. Свою актуальность и эффективность, с точки зрения затрат, показала дипломатия и, в частности, посредничество. «Если война является неудачей дипломатии, то... дипломатия, как двусторонняя, так и многосторонняя, является нашей передовой линией обороны. Мир сегодня расходует миллиарды на подготовку к войне; так не следует ли нам затратить один-два миллиарда на подготовку к миру?» [2].

Среди большого количества факторов, влияющих на развитие конфликтов последнего времени, особо следует выделить перестройку мировой политической системы, ее отход от Вестфальской модели. Трансформация политической системы мира и изменение функций государства повлекли за собой размывание суверенитета. Мир, заключенный в Европе после Тридцатилетней войны и положивший начало системе национальных государств, привнес в жизнь чувство принадлежности к той или иной стране. В эпоху безраздельного господства национального государства идентификация

основывалась во многом на осознании принадлежности к тому или иному государству. В конце XX в. происходит размывание государственной идентичности, что сопровождается формированием иных видов идентичности, прежде всего, по наиболее очевидному основанию – национальному и конфессиональному [3].

Список литературы:

1. Богданович В.Ю., Маначинский А.Я., Егоров Ю.В., Муха В.А., Бортник А.А. Конфликты и войны после распада СССР: Монография. Киев, 2007. 571 с.
2. Доклад Генерального секретаря о работе Организации/Организация Объединенных Наций: А/54/1 31 августа 1999 года.
3. Идентичность и конфликт. / Под ред. М.Б. Олкотт, В.Тишкова, А.Малашенко. М.: Московский центр Карнеги, 1997.
4. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект-Пресс, 2006.
5. Международные отношения: теория, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А.Цыганкова. М.: Альфа-М:ИНФРА-М, 2011. 336 с.
6. Операции ООН по поддержанию мира. Режим доступа: [http:// www/ un/ org/ Depts/dpko/](http://www/un.org/Depts/dpko/)
7. Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2005.
8. Светлов В.А. Аналитика конфликта: Учебное пособие. СПб.: ООО «Росток», 2001. 512 с.